Трефилова Галина Михайловна, магистрант,
Алтайский государственный педагогический университет

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТАННОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ВКЛАДА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА РОДИТЕЛЯ И ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДОШКОЛЬНИКОВ: ОТ ПЕРВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ К СОВРЕМЕННОМУ ПОНИМАНИЮ

Аннотация. В статье представлен анализ теоретической разработанности проблемы вклада эмоционального интеллекта родителя и детско-родительских отношений в развитие эмоционального интеллекта дошкольников. Исследование первых работ, заложивших основы понимания эмоционального интеллекта как готовности ребёнка ориентироваться на эмоциональное состояние другого, сопоставляется с публикациями 2022–2026 годов. Выявлены направления, получившие развитие за последние пять лет, а также проблемные зоны, требующие дальнейшей разработки.

Ключевые слова: Эмоциональный интеллект, детско-родительские отношения, эмоциональная социализация, дошкольный возраст, родительское влияние.

Введение

Эмоциональный интеллект (ЭИ) в современной психологической науке рассматривается как способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими [7, с. 29–36]. Данное определение, предложенное Д. В. Люсиным, акцентирует два ключевых компонента – понимание и управление эмоциями, которые могут быть направлены как на собственные переживания, так и на эмоциональные состояния других людей. Применительно к дошкольному возрасту эмоциональный интеллект определяется как готовность ребёнка ориентироваться на другого человека, учитывать его эмоциональное состояние и на основе этих знаний регулировать отношения с ним и находить пути решения возникающих проблем [9, с. 46–51].

Особую значимость развитие данного феномена приобретает именно в дошкольном возрасте – периоде активного становления эмоциональной сферы, самосознания и способности к рефлексии. Ключевым фактором, определяющим траекторию эмоционального развития ребёнка, выступает семейная среда. Родители, как первичные агенты социализации, транслируют ребёнку модели эмоционального реагирования, способы выражения чувств и стратегии совладания с аффективными состояниями. В связи с этим проблема вклада эмоционального интеллекта родителя и характера детско-родительских отношений в развитие эмоционального интеллекта дошкольников приобретает особую теоретическую и практическую актуальность.

Настоящая статья представляет собой аналитический обзор, в котором сначала рассматривается одно из первых исследований, заложивших основы понимания эмоционального интеллекта у дошкольников в контексте ориентации на другого человека, а затем – работы последних пяти лет, позволяющие проследить, какие аспекты проблематики получили развитие, а какие остаются неразработанными. Методологической рамкой обзора выступает различение двух моделей эмоционального интеллекта: модели способностей Д. В. Люсина, трактующей ЭИ как когнитивную способность к пониманию и управлению эмоциями [7, с. 29–36], и возрастно-специфической модели М. А. Нгуен, определяющей ЭИ дошкольника через готовность ориентироваться на эмоциональное состояние другого [9, с. 46–51]. Соотнесение цитируемых работ с той или иной моделью позволяет оценить их сопоставимость и методологическую совместимость.

Первое исследование: эмоциональный интеллект как готовность ориентироваться на другого

Одной из первых работ, в которых проблема эмоционального интеллекта дошкольников была поставлена в контексте ориентации ребёнка на эмоциональное состояние другого человека, является исследование М. А. Нгуен, опубликованное в 2007 году под названием «Психологические предпосылки возникновения эмоционального интеллекта в старшем дошкольном возрасте» [9]. Автор определяет эмоциональный интеллект для старшего дошкольного возраста как готовность ребёнка ориентироваться на другого человека, учитывать его эмоциональное состояние и на основе этих знаний регулировать отношения с ним и находить пути решения возникающих проблем. Другими словами, эмоциональный интеллект для старшего дошкольника – это готовность ребёнка ориентироваться на другого человека и учитывать его эмоциональное состояние в своей деятельности [9, с. 46–51].

Структура эмоционального интеллекта в данной модели включает два уровня: рациональный (жизненные ориентиры, Я-концепция, нравственное представление) и эмоциональный (эмоциональная ориентация на другого; умение поставить себя на месте другого, чтобы почувствовать, как переживал бы этот другой, если бы я поступил так или иначе) [9, с. 46–51]. Предпосылками возникновения эмоционального интеллекта в старшем дошкольном возрасте автор называет обобщение переживаний (интеллектуализацию аффекта), совместную деятельность, чувства и нравственное представление дошкольника, а также отношение «Я–ты» [9, с. 46–51].

В том же 2007 году вышла работа М. А. Нгуен «Развитие эмоционального интеллекта», в которой автор представила программу психолого-педагогической работы со старшими дошкольниками, направленную на формирование их эмоционального интеллекта [10]. Эмпирическая часть исследования включала разработку и апробацию методики «Что–почему–как», направленной на выявление готовности ребёнка учитывать эмоциональное состояние другого человека. В исследовании приняли участие 145 старших дошкольников, 71 из них участвовали в формирующем эксперименте [10]. Результаты показали, что после экспериментальной работы у детей экспериментальных групп наблюдается тенденция объяснять обидчикам сложившиеся обстоятельства, опираясь на чувства обиженного, а не на следствия конфликта или собственные интересы [10]. Автор делает вывод, что развитие эмоционального интеллекта дошкольников связано с развитием способности понимать эмоциональные состояния других людей и готовности заботиться о другом человеке [10].

Данное исследование заложило важную традицию: эмоциональный интеллект дошкольника рассматривается не как набор изолированных способностей, а как интегральная готовность ребёнка ориентироваться на эмоциональное состояние другого в своей деятельности. В терминах модели Д. В. Люсина эта готовность соответствует преимущественно межличностному компоненту эмоционального интеллекта – способности понимать эмоции других людей и управлять ими [7, с. 29–36]. Внутриличностный компонент – понимание и управление собственными эмоциями – в модели М. А. Нгуен представлен менее отчётливо, что отражает возрастную специфику дошкольного возраста.

Современный этап: что было доразработано за последние пять лет

1. Эмоциональная социализация как концептуальная рамка

Одним из наиболее значимых направлений, получивших развитие в последние годы, стала концептуализация эмоциональной социализации как процесса, опосредующего связь между эмоциональным интеллектом родителя и развитием эмоционального интеллекта ребёнка. В обзоре «Психологические подходы к изучению взаимосвязи эмоционального интеллекта родителей и детей», опубликованном в 2026 году, подчёркивается, что уровень эмоционального интеллекта родителей тесно связан с типом воспитательного стиля,

преобладающим в семье [2]. Наличие эмоциональной поддержки, адекватной автономии и последовательности воспитательных требований коррелирует с более высокими показателями эмоционального интеллекта у детей, тогда как гиперпротекция, эмоциональное отвержение или непоследовательность способствуют формированию дисрегуляции эмоциональной сферы [2]. Данная работа опирается на модель эмоционального интеллекта как способности к пониманию и управлению эмоциями, что соответствует подходу Д. В. Люсина [7, с. 29–36], и распространяет её на анализ родительского поведения.

В исследовании А. В. Черной и Ю. А. Маргуновой «Стратегии реагирования родителей на негативные эмоции и эмпатические реакции детей дошкольного возраста», опубликованном в 2022 году, эмпирически подтверждено доминирующее место поддерживающих стратегий реагирования родителей на негативные эмоции детей [3]. Корреляционный анализ выявил наличие прямых значимых связей между уровнем эмпатических реакций детей и такими типами реагирования родителей, как реакции, ориентированные на эмоции, и реакции, ориентированные на проблему, а также обратную связь с реакциями минимизации [3]. Полученные результаты согласуются с моделью эмоциональной социализации и свидетельствуют о том, что поддерживающие стратегии оптимальны для родителей детей дошкольного возраста. Авторы оперируют преимущественно эмоционально-поведенческими характеристиками, не противопоставляя модели способностей и готовности, что делает результаты совместимыми с обеими рамками.

2. Соотношение эмоционального интеллекта родителей и особенностей детско-родительских отношений

Исследование К. А. Ивановой «Соотношение эмоционального интеллекта родителей старших дошкольников и особенностей детско-родительских отношений», опубликованное в 2023 году, посвящено поиску ответа на вопрос о соотношении между особенностями эмоционального интеллекта родителей старших дошкольников и качеством детско-родительских отношений [1]. Автором выявлена значимая рассогласованность между тем, как родители оценивают свой внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект: половина респондентов высоко оценивают внутриличностный эмоциональный интеллект, но фиксируют невысокие уровни межличностного [1]. Само разделение эмоционального интеллекта на внутриличностный и межличностный компоненты восходит к двухкомпонентной модели Д. В. Люсина, что позволяет рассматривать данную работу в рамках модели способностей [7, с. 29–36].

Данная рассогласованность находит выражение в растерянности родителей в ситуациях конфликтов с детьми и взрослыми, что, в свою очередь, приводит к доминированию у более чем половины родителей неустойчивости воспитательных стилей [1]. Выявлены значимые коэффициенты корреляции между показателями выраженности непродуктивных детско-родительских отношений и определёнными показателями внутриличностного и межличностного эмоционального интеллекта. В частности, такие показатели, как «неразвитость родительских чувств», «чрезмерность требований к ребёнку», «игнорирование потребностей ребёнка» и «потворствование», связаны с низкими показателями понимания своих и чужих эмоций [1].

3. Эмоциональный интеллект родителей как фактор социально-эмоциональной адаптации детей

В исследовании «Исследование связи социально-эмоциональной адаптации детей 5 лет и эмоционального интеллекта их матерей», опубликованном в 2024 году, изучалась связь между уровнем эмоционального интеллекта матерей и социально-эмоциональной адаптацией детей на выборке 131 ребёнка пятилетнего возраста и их матерей [6]. Хотя общая корреляция между суммарными показателями эмоционального интеллекта матерей и адаптации детей не была значимой, были обнаружены значимые связи между отдельными субшкалами [6].

Субшкала «Контроль импульсивности» показала значимую связь с общим показателем социально-эмоциональной адаптации детей. Субшкала «Стрессоустойчивость» коррелировала с показателем «Поведение в соответствии с требованиями социальной жизни». Субшкала «Независимость» также показала положительную связь с поведением, соответствующим социальным требованиям [6]. Использованный в работе инструментарий (шкала Bar-On) относится к смешанным моделям эмоционального интеллекта, в которых когнитивные способности соединяются с личностными характеристиками. Это создаёт определённую методологическую неоднородность по отношению к работам, опирающимся на модель способностей, что следует учитывать при сопоставлении результатов. Авторы делают вывод о том, что способность матерей контролировать импульсы, противостоять стрессу и действовать независимо создаёт условия для формирования у детей адаптивных поведенческих стратегий [6].

4. Ассертивность как результат родительского влияния

В работе Е. С. Гнатюк «Эмоциональный интеллект родителей и его связь с ассертивным поведением детей дошкольного возраста», опубликованной в 2026 году, рассматривается влияние эмоционального интеллекта родителей на формирование ассертивного поведения у детей дошкольного возраста [4]. Автор отмечает, что дети усваивают способы эмоционального реагирования и взаимодействия, наблюдая за поведением взрослых и перенимая модели общения, принятые в семье [4]. Если родители способны спокойно обсуждать эмоции, признавать чувства ребёнка и уважительно относиться к его переживаниям, у ребёнка формируется опыт безопасного выражения мыслей и чувств [4].

Напротив, в условиях эмоционального игнорирования, частой критики или жёсткого подавления эмоций ребёнок может формировать либо пассивную, либо агрессивную модель поведения [4]. Данное положение согласуется с результатами зарубежных исследований о связи поддерживающих и неподдерживающих стратегий эмоциональной социализации с эмоциональной компетентностью детей [5]. Работа Е. С. Гнатюк, как и исследование А. В. Черной и Ю. А. Маргуновой, не противопоставляет модели способностей и готовности, а оперирует интегральными характеристиками эмоционального взаимодействия в семье, что делает её совместимой с обеими концептуальными рамками.

Что было доразработано: сравнительный анализ

Сопоставление исследования М. А. Нгуен 2007 года [9, 10] с работами последних пяти лет позволяет выделить несколько направлений, получивших развитие.

Во-первых, расширено понимание структуры эмоционального интеллекта дошкольника. Если в ранней модели [9] акцент делался на готовности ориентироваться на другого человека, то современные исследования показывают, что эмоциональный интеллект включает также способность к регуляции собственных эмоций и использованию эмоциональной информации в мышлении и деятельности [2].

Во-вторых, выявлены конкретные механизмы родительского влияния. Исследование М. А. Нгуен [9, 10] констатировало, что способность воспитателей и родителей понимать и контролировать эмоции связана с уровнем развития эмоционального интеллекта у детей, но не раскрывало, каким образом это влияние осуществляется. Современные работы показывают, что таким механизмом выступают специфические социализирующие практики – реакции на эмоции, экспрессивность, обсуждение эмоций [3].

В-третьих, установлена дифференцированная роль отдельных компонентов эмоционального интеллекта родителя. Исследования последних лет демонстрируют, что внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект могут иметь различный вклад в качество детско-родительских отношений [1], а отдельные субшкалы (контроль импульсивности, стрессоустойчивость, независимость) демонстрируют дифференцированные связи с параметрами детского развития [6].

В-четвёртых, расширено понимание практических приложений. Если в раннем исследовании [10] акцент делался на разработке диагностического инструментария и программы развития эмоционального интеллекта, то современные работы подчёркивают необходимость интеграции родительского образования по эмоциональному интеллекту и стратегиям отзывчивого взаимодействия в программы, ориентированные на работу с детьми [4].

Проблемные зоны и перспективы исследования

Несмотря на значительный прогресс, сохраняется ряд проблемных зон в современной теоретической разработанности проблемы вклада эмоционального интеллекта родителя и детско-родительских отношений в развитие эмоционального интеллекта дошкольников.

Во-первых, сохраняется неопределённость в вопросе о том, какие именно компоненты эмоционального интеллекта родителя выступают наиболее значимыми. Исследования показывают, что внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект могут иметь различный вклад в качество детско-родительских отношений [1], а отдельные субшкалы демонстрируют дифференцированные связи с параметрами детского развития [6]. При этом единой модели, которая бы интегрировала эти разрозненные данные, на сегодняшний день не создано.

Во-вторых, недостаточно изученными остаются механизмы, опосредующие влияние родительского эмоционального интеллекта на развитие эмоционального интеллекта ребёнка. Модель эмоциональной социализации [3] предполагает, что таким механизмом выступают специфические социализирующие практики, однако эмпирическая верификация опосредованных моделей остаётся ограниченной. В частности, неясно, в какой степени эффект родительского эмоционального интеллекта передаётся через реакции на эмоции ребёнка, в какой – через общий эмоциональный климат семьи, а в какой – через генетически обусловленные характеристики темперамента.

В-третьих, требует дальнейшей разработки вопрос о возрастной специфике родительского влияния. Дошкольный возраст не является гомогенным периодом: эмоциональное развитие на разных этапах (младший, средний, старший дошкольный возраст) имеет качественные различия. Соответственно, характер родительского влияния может трансформироваться по мере взросления ребёнка, однако дифференцированных исследований по возрастным подгруппам в рассмотренном корпусе работ не представлено.

В-четвёртых, сохраняется дефицит лонгитюдных исследований, позволяющих установить причинно-следственные связи. Большинство существующих работ носят корреляционный характер, что не позволяет однозначно утверждать, что именно эмоциональный интеллект родителя является предиктором, а не следствием качества отношений с ребёнком. Единственное известное нам интервенционное исследование [16], выполненное на малой выборке из десяти диад, не позволяет делать широких обобщений, хотя и демонстрирует принципиальную возможность такого дизайна.

В-пятых, недостаточно проблематизированным остаётся культурный контекст. Все рассмотренные исследования выполнены в западной или российской выборке без обсуждения возможных кросс-культурных различий в родительских практиках эмоциональной социализации, что составляет перспективу дальнейших исследований.

Заключение

Проведённый анализ свидетельствует о том, что проблема вклада эмоционального интеллекта родителя и детско-родительских отношений в развитие эмоционального интеллекта дошкольников прошла путь от первых исследований, заложивших основы понимания эмоционального интеллекта как готовности ребёнка ориентироваться на эмоциональное состояние другого [9, 10], до современных работ, раскрывающих механизмы родительского влияния, дифференцированную роль отдельных компонентов эмоционального интеллекта родителя и практические приложения [1, 2, 3, 4, 6].

За последние пять лет получили развитие следующие направления: уточнение связи эмоционального интеллекта родителя с типом воспитательного стиля, выявление дифференцированной роли компонентов эмоционального интеллекта родителя, расширение практических приложений. Вместе с тем сохраняется ряд проблемных зон, требующих дальнейшей разработки, что имеет не только теоретическое, но и практическое значение для построения эффективных программ психолого-педагогического сопровождения семей.

Список литературы:

1. Иванова, К. А. Соотношение эмоционального интеллекта родителей старших дошкольников и особенностей детско-родительских отношений / К. А. Иванова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Т. 11. – № 2. – С. 29.
2. Психологические подходы к изучению взаимосвязи эмоционального интеллекта родителей и детей / Review of Pedagogical Research. – 2026. – Vol. 8 (3). – P. 45–53.
3. Черная, А. В. Стратегии реагирования родителей на негативные эмоции и эмпатические реакции детей дошкольного возраста / А. В. Черная, Ю. А. Маргунова // Российский психологический журнал. – 2022. – Т. 19. – № 2. – С. 161–173.
4. Gnatuk, E. S. Emotional intelligence of parents and its connection with assertive behavior of preschool children / E. S. Gnatuk // Educational Social Network. – 2026.
5. Spinrad, T. L. Parental Socialization of Children's Emotion and Its Regulation / T. L. Spinrad, N. Eisenberg // Cambridge University Press. – 2023. – P. 166–186.
6. Исследование связи социально-эмоциональной адаптации детей 5 лет и эмоционального интеллекта их матерей // DergiPark. – 2024.
7. Люсин, Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д. В. Люсин // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – Москва : Институт психологии РАН, 2004. – С. 29–36.
8. Люсин, Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн / Д. В. Люсин // Психологическая диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3–22.
9. Нгуен, М. А. Психологические предпосылки возникновения эмоционального интеллекта в старшем дошкольном возрасте / М. А. Нгуен // Культурно-историческая психология. – 2007. – № 3. – С. 46–51.
10. Нгуен, М. А. Развитие эмоционального интеллекта / М. А. Нгуен // Ребёнок в детском саду. – 2007. – № 5. – С. 80–87.